

FOREWORD

Maurice Ravel is one of the most outstanding French composers, whose life and creative path fell on a period of greatest changes in history of the arts. One often puts his name on a par with Claude Debussy, calling them both impressionist artists, but at the same time they are opposed to each other, since at a later age Ravel moved very far from the aesthetics of impressionism and turned to neoclassicism.

Be it as it may, Ravel and Debussy – even within the same stylistic area – are in many ways very different composers. This difference is rooted not so much in the surface attributes of their creative work as in the dissimilarity of musical thinking.

Maurice Ravel was born on March 7, 1875, in the city of Ciboure located on the border with Spain. His mother was of the Basque people living in Spain, and his father was Swiss. At the age of 14 Ravel entered the piano class at the Conservatoire de Paris; in addition, he was studying composition in the class of Gabriel Fauré.

His first experience in composition dates back to 1893–1894; these were piano compositions and chamber vocal works, such as “Ballade de la reine morte d’aimer” on the lyrics by Roland de Mare and “Sérénade grotesque”. In the years 1900–1905 Ravel was unsuccessfully fighting for the Great Rome Prize, which would give him a right to a four-year internship in Italy. He was refused year after year, which eventually gave rise to a scandal that the composer himself preferred not to remember later.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Морис Равель – один из выдающихся французских композиторов, чей жизненный и творческий путь выпал на эпоху величайших перемен в истории искусства. Его имя часто ставят в один ряд с Клодом Дебюсси, называя их обоих художниками-импрессионистами, но наряду с этим их противопоставляют друг другу, поскольку в более зрелом возрасте Равель очень далеко отошел от эстетики импрессионизма и обратился к неоклассицизму.

Как бы то ни было, Равель и Дебюсси – композиторы во многом очень несхожие, даже в рамках одного стилистического направления. Это различие коренится не только во внешних признаках творчества, сколько в несхожести музыкального мышления.

Морис Равель родился 7 марта 1875 года в городе Сибур, находящемся на границе с Испанией. Его мать была из народа басков, проживающих на территории Испании, а отец был швейцарцем. В возрасте 14 лет Равель поступил в Парижскую консерваторию по классу фортепиано, кроме того, он занимался композицией в классе Габриеля Форе.

Первые его опыты композиции относятся к 1893–1894 годам; это были произведения для фортепиано и камерно-вокальные опыты, такие, как «Баллада о королеве, умершей от любви» на слова Ролана де Маре и Серенада-гротеск. В 1900–1905 гг. Равель безуспешно боролся за Большую Римскую премию, дававшую право на четырехлетнюю стажировку в Италии. Год за годом ему отказывали, что, в конце концов, породило скандал, о котором сам композитор в дальнейшем предпочитал не вспоминать.

К 1905 году Равель уже был сформировавшимся музыкантом, имевшим некоторую

By 1905 Ravel was already a formed musician, who had some reputation in music circles. His piano pieces brought him a fame of virtuoso pianist, and “*Pavane pour une infante défunte*” – one of the most popular works to this day – was widely performed in various music clubs and salons. In addition, he already wrote the piece “*Jeux d'eau*”, virtuosic and innovative in the sense of piano technique, the string quartet, Sonatine, the vocal cycle for voice and orchestra “*Shéhérazade*” and other works.

A decade before the First World War proved to be very fruitful for Ravel's creative life; he created significant works in these years such as “*Histoires naturelles*”, “*L'heure espagnole*” and “*Rapsodie espagnole*”, “*Gaspard de la nuit*”, “*Daphnis et Chloé*”; in addition, Ravel did not abandon the chamber vocal genre, which runs throughout his work, opening and concluding it.

The war years divided Ravel's life into two significant periods. His work did not undergo such colossal changes in outward appearance as the creative work of many other composers; interest in the neoclassical area can be noted even in his early works (“*Menuet antique*”, piano fugues of the early period), but it's in his works of the postwar period that a significant turn to neoclassicism and a rejection of impressionist aesthetics are seen (the piano cycle “*Le tombeau de Couperin*” in particular).

In the war years Ravel was not drafted into the army because of poor health, but as a man of highest moral qualities and a true patriot, he could not stay away and pressed for an appointment to the front as a truck driver. The war took the lives of many of his friends, shattered his own health and had a huge impact on his outlook and views. During the war years he created only two works: three choruses on his own lyrics for choir a capella and “*Le tombeau de Couperin*”, each movement of which was dedicated to one of his deceased friends.

In the postwar years Ravel wrote many works that are called-for and performed to this day. “*L'enfant et les Sorti-*

известность в музыкальных кругах. Его фортепианные пьесы принесли ему славу пианиста-виртуоза, и «Павана на смерть инфанты», одно из самых известных по сей день произведений, широко исполнялась в различных музыкальных кружках и салонах. Кроме того, им уже была написана пьеса «Игра воды», виртуозная и новаторская в смысле фортепианной техники, струнный квартет, Сонатина, вокальный цикл для голоса с оркестром «Шахерезада» и другие произведения.

Десятилетие перед Первой мировой войной оказалось очень плодотворным для творческой жизни Равеля; в эти годы им были созданы значительные произведения, такие как «Естественные истории», «Испанский час» и «Испанская рапсодия», «Ночной Гаспар», «Дафнис и Хлоя»; кроме этого Равель не оставлял и камерно-вокальный жанр, который красной нитью проходит через всё его творчество, открывая и завершая его.

Военные годы разделили жизнь Равеля на два значительных периода. Его творчество внешне не претерпело таких колосальных изменений, как творчество многих других композиторов; интерес к неоклассическому направлению заметен ещё в ранних его произведениях (Старинный менуэт, фортепианные фуги раннего периода), но значительный поворот к неоклассике и отказ от импрессионистской эстетики виден именно в произведениях послевоенного времени, в частности, в фортепианном цикле «Гробница Куперена».

В военные годы Равель не был призван в армию по причине слабого здоровья, но, как человек высочайших моральных качеств и настоящий патриот, он не мог остаться в стороне и добился своего назначения на фронт в качестве водителя грузового автомобиля. Война унесла жизни многих его друзей, подкосила его собственное здоровье, оказала огромное влияние на его мировоззрение и взгляды. В годы войны им созданы всего два произведения: три хора на собственные слова для хора a capella и «Гробница Куперена», каждый номер которой посвящён его погибшим друзьям.

В послевоенные годы Равелем написаны многие произведения, по сей день остающиеся исполняемыми и востребованными. «Дитя и волшебство», «Болero» и «Цыганка» были

lèges”, “Boléro” and “Tzigane” were completed in the 1920s. At the same time, truly worldwide glory came to Ravel in 1928 when he was invited to a four-month tour in the United States, during which he literally traveled throughout the country, visiting many cities and giving a huge number of concerts.

In the early 1930s he completed two piano concertos and the vocal cycle “Don Quichotte à Dulcinée” on the lyrics by Paul Moran, which became his last composition. The last years of Ravel’s life were overshadowed by a serious illness, because of which the composer not only was unable to write music, but could not even write and talk: a disease unknown to this day led to his personal and creative isolation, and many sketches of the late period remained incomplete.

After neurosurgical operation Maurice Ravel fell into a coma on December 19, 1937, and died without regaining consciousness on December 28.

Vocal music is usually not considered a leading trend in Ravel’s work. Nevertheless, it occupies a significant part among his works and covers his entire creative life from the first composer’s experience to the last days. Of the 84 works by Maurice Ravel categorized by Marcel Marno, the chamber vocal genre covers almost one-third (29 opuses).

Over the forty years of his creative career the composer, in addition to separate romances, created nine vocal cycles different in imagery and content; among them the cycles of folk songs arrangements (“Deux mélodies hébraïques”, “Chants populaires”, “Cinq mélodies populaires grecques”), music sketches (“Histoires naturelles”), oriental cycles (“Shéhérazade” and “Chansons madécasses”) and classicist and impressionist romances (the first include “Deux Épigrammes de Clément Marot” and “Don Quichotte à Dulcinée”, the second – “Trois poèmes de Stéphane Mallarmé”).

One should also note an important feature of the chamber vocal heritage of the composer. Some of his works of this

завершены в 1920-е годы. В это же время к Равелю пришла поистине мировая слава: в 1928 году его пригласили на четырёхмесячные гастроли в США, в ходе которых он объехал буквально всю страну, посетив множество городов и дав огромное количество концертов.

В начале 1930-х им были завершены два фортепианных концерта и ставший последним сочинением вокальный цикл «Дон Кихот к Дульсинее» на слова Поля Морана. Последние годы жизни Равеля оказались омрачены тяжёлой болезнью, из-за которой композитор не только был лишён возможности писать музыку, но даже просто писать и говорить: неизвестное и по сей день заболевание привело к его личной и творческой изоляции, и множество набросков позднего периода творчества так и остались незавершёнными.

После нейрохирургического вмешательства 19 декабря 1937 года Морис Равель впал в кому, а 28 декабря скончался, не приходя в сознание.

Вокальную музыку обычно не считают ведущим направлением в творчестве Равеля. Тем не менее, она занимает значительную часть среди его сочинений и охватывает всю его творческую жизнь: от первых композиторских опытов до последних дней. Из 84 каталогизированных Марселем Марно произведений Мориса Равеля почти третья (29 опусов) относится к камерно-вокальному жанру.

Помимо отдельных романсов за сорок лет творческой карьеры композитором было создано девять вокальных циклов, различных по образному строю и содержанию; среди них циклы обработок народных песен («Две еврейские песни», «Народные песни», «Пять народных греческих мелодий»), музыкальные зарисовки («Естественные истории»), ориентальные циклы («Шахерезада» и «Мадагаскарские песни»), а также классицистические и импрессионистские романсы (к первым относятся «Две эпиграммы на Клемана Маро» и «Дон Кихот к Дульсинее», ко вторым – «Три поэмы Стефана Малларме»).

Необходимо также отметить одну важную особенность камерно-вокального насле-

genre have two author's editions – for voice with a piano and for voice with an orchestra (for example, “Cinq mélodies populaires grecques”, “Don Quichotte à Dulcinée” and “Histoires naturelles”), others were originally designed as symphonic vocal works (“Shéhérazade”), and others implement an expanded instrumental ensemble, which includes up to ten performers (“Trois poèmes de Stéphane Mallarmé” or “Chansons madécasses”). All this is a tribute to the expansion of tradition of vocal genres at the end of the 19th century, as well as the illustration of Ravel's subtle sense of the tendencies of the new century.

Ravel used poems of various authors as the basis for his vocal miniatures – from French classics such as Clément Marot, Pierre Ronsard and Évariste Parry, to contemporary poets: Paul Verlaine, Stéphane Mallarmé, Jules Renard and others. Almost always the composer turned to the poetry of his compatriots; a rare exception were folk songs, especially Jewish songs, in which he preserved the original texts in foreign languages (Aramaic and Yiddish). In addition, Ravel also used French translations of foreign folk songs: for example, the basis of “Cinq mélodies populaires grecques” is the translations of Michel Calvocoressi.

Poetry addressed by Ravel is very diverse in the sense of stylistics: classicism, oriental sketches, impressionist and symbolist verses freely coexist with each other in his chamber vocal works. At the same time, one cannot say that the music written by Ravel on these texts is stylistically variegated: despite the richness of images and dramatic objectives, all the romances created by the composer are united under the sign of his style, which remained almost unchanged throughout the creative path.

This edition is the first complete Russian collection of Ravel's vocal works. Despite the fact that the author's name is well-known, many vocal miniatures that are relevant not only for scientific research, but also for concert practice, have never been published in our

дия композитора. Некоторые из его произведений этого жанра имеют две авторские редакции – для голоса с фортепиано и для голоса с оркестром (таковы, например, «Пять народных греческих мелодий», «Дон Кихот к Дульсинее» и «Естественные истории»), другие изначально мыслились как вокально-симфонические произведения («Шахерезада»), а третья имеют расширенный инструментальный состав, включающий в себя до десяти исполнителей («Три поэмы Стефана Малларме» или «Мадагаскарские песни»). Всё это – дань расширяющейся в конце XIX века традиции вокальных жанров и свидетельство тонкого ощущения Равелем тенденций нового века.

В основу вокальных миниатюр Равелем были положены стихи самых различных авторов – от французских классиков, таких как Клеман Маро, Пьер Ронсар и Эварист Парни, до современных ему поэтов: Поля Верлена, Стефана Малларме, Жюля Ренара и других. Почти всегда композитор обращался к поэзии своих соотечественников; редким исключением явились народные песни, в особенности еврейские, в которых он сохранил оригинальные тексты на чужих ему языках (арамейском и идише). Кроме этого, Равель также использовал и французские переводы иностранных народных песен: так, например, в основе «Пяти народных греческих мелодий» лежат переводы Мишеля Кальвокоресси.

Поэзия, к которой обращался Равель, весьма разнообразна в стилистическом отношении: классицизм, ориентальные зарисовки, импрессионистские и символистские стихи свободно соседствуют друг с другом в его камерно-вокальном творчестве. При этом нельзя сказать, что музыка, написанная Равелем на эти тексты, стилистически разнородна: несмотря на богатство образов и драматургических задач, все романсы, созданные композитором, объединяются под знаком его стиля, оставшегося практически неизменным на протяжении всего творческого пути.

Данное издание представляет собой первое полное русское собрание вокальных сочинений Равеля. Несмотря на известность имени автора, многие вокальные миниатюры, представляющие интерес не только для научного исследования, но и для концертной

country, and the purpose of the publication is primarily to fill this gap.

The collection is organized in chronological order, which makes it possible to clearly see the composer's creative progress in the chamber vocal genre. All the songs are given in original keys; orchestral works and works for expanded ensembles are given in the author's piano edition for the sake of performing convenience. In addition, the collection is divided into three parts, the first of which covers the early period of Ravel's creative activity and ends with the work written in 1905, the second one represents the works of 1906–1913, and the third one combines several war works with works of the late period.

“Ballade de la reine morte d'aimer” on the lyrics by Roland de Marès is the first vocal composition by Ravel. However, individual features of the style, which would later become characteristic, are already visible in it. Transparent piano texture, subtle and detailed elaboration of harmony, prevailing diatonicism together with the constructive clarity of music fabric are characteristic not only of many of Ravel's songs, but also of works in other genres.

“Un grand sommeil noir” on the lyrics by Paul Verlaine, the famous symbolist poet, was dated August 6, 1895, but published five decades later. Its manuscript was kept by one of the composer's friends, Lucien Garban, and the publication took place in 1951.

The ostinato rhythm, sustained throughout the whole song, creates a special tint that, in combination with exquisite harmonic colors, gives the romance an almost fantastic sounding, foreshadowing horrible images of “Gaspard de la nuit” (“Le gibet”). French musicologist Roland-Manuel noted the similarity of this romance with the introduction to the “L'heure espagnole” opera.

The romance “Sainte” was written on the poem by Stefan Mallarme, who is considered the leader of symbolist poets. The poem chosen by Ravel is interesting of itself because the author emphasized not

практики, никогда не были опубликованы в нашей стране, и целью издания в первую очередь является восполнение этого пробела.

Сборник организован в хронологическом порядке, что позволяет наглядно увидеть творческий путь композитора в камерно-вокальном жанре. Все песни даны в оригинальных тональностях; произведения расширенного или оркестрового состава включены в сборник в фортепианной редакции автора для удобства исполнения. Кроме того, сборник разбит на три части, первая из которых охватывает ранний период творчества Равеля и завершается произведением 1905 года, вторая представляет сочинения 1906–1913 годов, а третья объединяет несколько военных сочинений с произведениями позднего периода.

«Баллада о королеве, умершей от любви» на слова Ролана Маре – первое вокальное сочинение в творчестве Равеля. Однако, уже в нём видны индивидуальные черты стиля, которые в дальнейшем станут характерными. Прозрачная фортепианская фактура, тонкая детализация гармонии, преобладающая диатоника в совокупности с конструктивной ясностью музыкальной ткани свойственна не только многим романсам Равеля, но и произведениям других жанров.

«Огромный чёрный сон» на слова Поля Верлена, известнейшего поэта-символиста, был датирован 6-м августа 1895 года, однако опубликован пятью десятилетиями позже. Рукопись его хранилась у одного из друзей композитора, Люсъена Гарбана, а издание состоялось в 1951 году.

Выдержаный на протяжении всего романса остинатный ритм создаёт особый колорит, который в сочетании с изысканными гармоническими красками придаёт романсу почти фантастическое звучание, предвещающее жутковатые образы из «Ночного Гаспара» («Виселица»). Французский музыковед Ролан-Манюэль отмечал схожесть этого романса со вступлением к опере «Испанский час».

Романс «Святая» был написан на стихи Стефана Малларме, который считается лидером поэтов-символистов. Избранное Равелем стихотворение само по себе уже интересно тем, что сам автор подчёркивал в нём не кон-

specifically conceptual meaning in it, but rather a melody of a sounding word, calling it a “melodic” poem.

Ravel did not set himself the task of revealing the many-sided complexity of symbols that abound in the poetic text. Instead, he created a bright and naive image in the simplest and most effective ways: chord, almost choral accompaniment in the middle and upper registers is sustained throughout the miniature, mildly dissonant harmony is based on extended tertian chords.

“Chanson du rouet”, written by Ravel on the lyrics by Leconte de Lisle, dates back to 1898, the time of studying with Gabriel Fauré. Flickering tremolos in the piano part and shimmering harmonic colors create a moving, but not disturbing background for soft diatonic melody of the voice.

The initial phrase “Ô mon cher rouet, ma blanche bobine” forms a kind of refrain, framing and dividing the verses of the romance. In the third verse the light flying color is somewhat overshadowed, but not for long, and the romance ends in light E major.

The romance “Si morne!”, created on the poem by Emile Verhaeren, is deeply different from the other romances of this period. It is written in a much more expressive manner, which is partly due to the gloomy content of the poetic text.

The vocal part is full of chromatics and diminished intervals and is far from the diatonic light melodies of the previous songs. In addition, the role of speech intonation significantly increases, which gives the romance an inflection of operatic recitative. The viscous piano texture with complicated harmonies emphasizes the meditative and melancholic mood that prevails throughout the work.

“Deux Epigrammes de Clément Marot” were Ravel’s first approach to the past epochs in vocal genre. The composer has already touched these images in his piano works – “Menuet antique” and Pavane. Despite such obvious neoclassical names, impressionist tendencies are still very strong in this period of Ravel’s creative work, and therefore he does not cre-

кretno-понятийный смысл, а мелодику звучащего слова, называя его «мелодическим» стихотворением.

Равель не ставил перед собой задачу раскрыть всю многогранную сложность символов, которыми изобилует поэтический текст. Вместо этого он создал светлый и наивный образ самыми простыми и действенными способами: аккордовое, почти хоральное сопровождение выдержано на протяжении всей миниатюры в среднем и верхнем регистре, мягко диссонантная гармония основана на многотерцовых созвучиях.

К 1898 году, времени обучения у Габриэля Форе, относится «Песня прядки», написанная Равелем на текст Леконта де Лиля. Колышущиеся трепеты в партии фортепиано и мерцающие гармонические краски образуют подвижный, но не тревожный фон для мягкой диатонической мелодии голоса.

Начальная фраза «О, дорогая моя прядка, моё белое веретено!» образует своего рода рефрен, обрамляющий и разделяющий строфы романса. В третьей строфе светлый летящий колорит несколько омрачается, но недолго, и завершается романс в светлом мажоре.

Серьёзно отличается от других романсов этого периода созданный на стихи Эмиля Верхарна романс «Когда приходит тоска». Он написан в куда более экспрессивной манере, что отчасти обусловлено мрачным содержанием поэтического текста.

Вокальная партия насыщена хроматизами и уменьшенными интервалами и далека от диатонически светлых мелодий предыдущих песен. Кроме того, заметно возрастает роль речевой интонации, что придаёт романсу оттенок оперного речитатива. Вязкая фортепианная фактура с усложнёнными гармониями подчеркивает медитативное и тосклившее настроение, главноествующее на протяжении всего произведения.

«Две эпиграммы Клемана Маро» стали первым обращением Равеля в вокальном жанре к прошлым эпохам. В фортепианном творчестве композитор уже затронул эти образы в Старинном менюэте и в Паване. Несмотря на столь явные неоклассические названия, импрессионистские тенденции в этом периоде творчества Равеля ещё очень сильны, и поэтому он не создаёт стилизации или произведения «по модели»; это скорее

ate stylizations or “modeling” works; these are rather “impressions” of the genre, mediated and refracted through the prism of the artist’s worldview.

Clément Marot was a poet of the Renaissance, whose work fell upon the first half of the 16th century; his lyric epigrams were created even before the epigram genre itself changed its semantics. Creating music on the epigram “D’Anne qui me jecta de la neige”, Ravel does not seek to reconstruct the musical portrait of the bygone era – he uses modern harmonic and rhythmic features along with the empty octaves filled with fifths resembling ancient organa, as well as the ornaments sounding quite “classical”. The author applies the same principle to the second epigram, “D’Anne jouant de l’espiniette”. Representing the harpsichord, the composer freely uses harmonic structure and texture.

Such musical anachronisms can be explained by the serious influence of the subjective view of the composer on the one hand, and by the “timeless” themes of love lyrics that remain modern and relevant in any era on the other.

“Manteau de fleurs” on the lyrics by Paul Gravollet was written on the approaches to “Shéhérazade”, the first major vocal cycle in Ravel’s work and the only vocal cycle accompanied by orchestra.

The poetic text represents a lyrical sketch, in which the romantic elation dominates. It also reigns in the music of the romance. Flickering tremolos in the piano accompaniment, shimmering harmony and subtle sensual chromatics in the vocal part create an exquisite image of a lush garden. A deep contrast arises between this and the previous romances; “Epigrammes” belong to the line that will later lead the composer to neoclassicism, while “Manteau de fleurs” is clearly an impressionist work in its nature.

A significant stage in the creative evolution of Ravel was the creation of the cycle of vocal poems for voice and orchestra “Shéhérazade” on the lyrics by Tristan Klingsor. A background for addressing this oriental theme was the composi-

«впечатления» о жанре, опосредованные и преломлённые через призму мироощущения художника.

Клеман Маро – поэт эпохи Ренессанса, чьё творчество пришлось на первую половину XVI века; его лирические эпиграммы были созданы ещё до того, как сам жанр эпиграмм изменил свою семантику. Создавая музыку на эпиграмму «Об Анне, бросившей в меня снегом», Равель не стремится воссоздать музыкальный портрет ушедшей эпохи – он использует современные гармонические и ритмические средства наряду с пустыми октавами с квинтовым заполнением, напоминающими старинные органумы, а также вполне «классически» звучащие украшения. Тем же принципом автор руководствуется и во второй эпиграмме, «Об Анне, играющей на клавесине». Изображая клавесин, композитор свободно обращается с гармонической вертикалью и фактурой.

Такие музыкальные анахронизмы можно объяснить, с одной стороны, серьёзным влиянием субъективного взгляда композитора, а с другой – «вневременной» тематикой любовной лирики, которая остаётся современной и актуальной в любую эпоху.

«Цветочный плащ» на слова Поля Граволле был написан на подступах к «Шахерезаде», первому крупному вокальному циклу в творчестве Равеля и единственному вокальному циклу в сопровождении оркестра.

Поэтический текст представляет собой лирическую зарисовку, в которой главенствует приподнятое романтическое настроение. Оно царит и в музыке романса. Трепещущие треполо в фортепианном сопровождении, мерцающие гармонии и тонкая чувственная хроматика в вокальной партии создают утончённый образ пышного сада. Серьезный контраст возникает между этим и предыдущими романсами; «Эпиграммы» принадлежат линии, которая в дальнейшем приведёт композитора к неоклассицизму, тогда как «Цветочный плащ» – явно импрессионистское по своей природе произведение.

Значительным этапом в творческой эволюции Равеля стало создание цикла вокальных поэм для голоса с оркестром «Шахерезада» на слова Тристана Клингсора. Предпосылкой к обращению к этой ориентальной теме стала работа композитора над одно-

er's work on the overture with the same name that, unfortunately, was never accomplished. Ravel interpreted the images of the East, reproduced in the poems by Klingsor, very individually, using musical methods found by composers of the past eras with great taste. Researchers denote the influence of the Russian composer school in orchestration and music of the cycle (the violin solo reminds Rimsky-Korsakov's "Scheherazade", while many intonations remind the music of Borodin and Balakirev).

"Asie" – the first movement of the cycle – is the most extensive of all. The poetic text describes a mental journey to the East, and this East is imaginary, simulated, fairy. Fair is the remark of the composer and musicologist Emile Vuillermoz, who spoke about the almost cinematic progression of short frame-like episodes, replacing each other.

"La flûte enchantée" has become the most performed movement from "Shéhérazade", to which contributed its laconicism and colorfulness. Researchers denote the proximity of the movement to certain pages of Russian oriental romance (for example, "Nightingale, Captivated by a Rose" by Rimsky-Korsakov, etc.), as well as the impact of Debussy's "Prélude à l'après-midi d'un faun".

"L'indifférent" – the final movement of the cycle – is less oriental in the sense of music; this is a bright impressionistic lyricism that is characteristic of Ravel. This music is characterized by clarity of texture, moderated harmonic colors and elegance of melodic lines.

In 1905 Ravel completed the romance "Noël des jouets" on his own lyrics. The theme of childhood deeply excited the composer, and many of his works were addressed to children in one way or another: for example, such was the piano cycle for four hands "Ma mère l'Oye", dedicated to Mimi and Jean Godebsky, the children of his good friends, or the opera "L'enfant et les Sortilèges", one of the few Ravel's works for music theater.

Ravel's love for toys was reflected in this romance, full of sincerity of childish delight. The joyous light color is over-

имённой увертюрой, которая, к сожалению, так и не была завершена. Образы Востока, переданные в стихах Клингзора, Равель интерпретировал очень индивидуально, с большим вкусом использовав уже найденные композиторами прошлых эпох музыкальные средства. Исследователи отмечают влияние русской композиторской школы в оркестровке и музыке цикла (скрипичное соло напоминает «Шахерезаду» Римского-Корсакова, а многие интонации – музыку Бородина и Балакирева).

«Азия» – первый номер цикла – самый развернутый из всех. Поэтический текст описывает мысленное путешествие на Восток, причём Восток воображаемый, условный, сказочный. Справедливо замечание композитора и музыковеда Эмиля Вюйермоза, который говорил о почти кинематографическом чередовании коротких эпизодов-кадров, сменяющих друг друга.

«Волшебная флейта» стала самым репертуарным номером из «Шахерезады», чему способствовала её лаконичность и красочность. Исследователи отмечают близость номера к некоторым страницам русского ориентального романса (например, «Пленившись розой, соловей» Римского-Корсакова и др.), а также воздействие «Послеполуденного отдыха фавна» Дебюсси.

«Безучастный», завершающий номер цикла, в меньшей степени ориентален в отношении музыки; это характерная для Равеля светлая импрессионистическая лирика. Ясность фактуры, приглушенные гармонические краски и изящность мелодических линий свойственны этой музыке.

В 1905 году Равелем был завершен роман «Рождество игрушек» на собственные слова. Тема детства глубоко волновала композитора, и многие его произведения так или иначе адресованы детям: таков, например, фортепианный цикл для четырёх рук «Моя матушка гусыня», посвящённый Мими и Жану Годебским, детям его хороших друзей, или же опера «Дитя и волшебство», одно из немногих произведений Равеля для музыкального театра.

Любовь Равеля к игрушкам нашла отражение в этом романсе, полном непосредственности детского восторга. Лишь на несколько мгновений радостный светлый колорит омрачается образом «чёрного пса Вельзе-

shadowed only for a few moments by the image of “the somber dog Beelzebub”, who hunts the Christ Child.

Ravel’s work, including its chamber vocal part, is distinguished by an amazing stylistic unity, despite its internal evolution. Thus, the characteristic features of his musical individuality were already formed and clearly distinguished in the early period: an exquisite harmonic language, flexibly answering the set artistic task, a detailed texture, often transparent and absolutely clear, and a special type of vocal intonation that is far from the wide-range cantilena and is closely connected with the speech intonation and the specificity of French speech.

Daria Sartakova

вула», который охотится на младенца Христа.

Творчество Равеля, в том числе и камерно-вокальная его часть, отличается удивительным стилистическим единством, несмотря на внутреннюю эволюцию. Так, уже в раннем периоде сформировались и ярко выделяются характерные черты его музыкальной индивидуальности: изысканный гармонический язык, гибко отвечающий поставленной художественной задаче, детализированная фактура, зачастую прозрачная и кристально ясная, а также особый тип вокальной интонации, далёкий от широкораспевной кантилены и тесно связанный с речевой интонацией и особенностями французской речи.

Дарья Сартакова

Ballade de la reine morte d'aimer

Ballad of the queen
who died of love

Баллада о королеве,
умершей от любви

Roland de Marès
Ролан де Маре

Maurice RAVEL
Морис Равель
(1893)

Andante

Chant

Piano

*très doux**

En Bohème é-tait u-ne Reine, Dou-ce soeur du Roi de Thulé*,

Bel - le en - tre tou - tes les Rei - nes, Rei - ne par sa

2 Péd.

* Very gently.

* Очень мягко.

tou - te Beauté. Le grand Trou-

-vé-re de Bo-hê-me Un soir triste d'au-tom-ne roux Lui mur-mu-ra

le vieux: "Je t'ai - me!" A-mes folles et coeurs si fous!

Lent et solennel*

a tempo

p

Et la Très Bel-le tou-te blan-che Le doux Po - è - te tant ai - ma Que sur l'heu-re

rall.

son â-me blan-che Vers les é-toi - les s'ex-ha-la...

Lent et solennel*

a tempo

Les gros-ses

* Slowly and solemnly.

* Медленно и торжественно.

clo - ches de Bo - hê - me Et _ les clo - chet - tes de Thu - lé

rall. Chan - tè - rent l'ho - san - na su - prê - me De la Rei - ne mor - te d'ai -

cresc.

-mer.

Un grand sommeil noir

A great black sleep

Огромный чёрный сон

Paul Verlaine
Поль Верлен

Maurice RAVEL
Морис РАВЕЛЬ

Lent et sourd (mais toujours très marqué)*

*p sombrement** (1895)*

Chant

Piano *p* simile

Un grand som-meil

noir.

Tom - be sur ma vi - e.

Dor-mez tout es - poir,

*un peu plus fort**** *plus fort*****

* Slow and muffled, but very marked.

* Медленно и глухо, но очень подчёркнуто.

** Distantly.

** Отдалённо.

*** Slightly louder.

*** Немного громче.

**** Even louder.

**** Ещё громче.

Dor-mez toute en - vi - e.

*pp subitement**

Je ne vois plus rien,

Je perds_ la mé-moi-re.

*de plus en plus fort***

Du Mal et du Bien. O! _____ la triste his-toire.

ff

fff

ff

fff

ff

fff

ff 8^{vib}

* Suddenly.

** Louder and louder.

* Внезапно.

** Всё громче и громче.

*avec la sourdine**

très doux

Je suis un ber - ceau *Qu' une main ba - lan - ce*

p *simile*

Au creux d'un ca - veau..

pp

Sil-en - ce.

dim. *ppp*

ppp

Sil-en - ce.

* With the left pedal.

* С левой педалью.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru